

Научная статья

УДК 343.9.01

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-135-144

Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: криминологический и уголовно-правовой аспекты

Екатерина Николаевна Рязанова^{1, 2}

¹ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

Аннотация. В статье рассмотрены криминологический и уголовно-правовой аспекты преступлений, направленных против имущества граждан и совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В уголовно-правовом аспекте данный вид преступности изучают как преступность против собственности, рассматривая ее через призму применения норм уголовного законодательства. Криминологическое понимание имущественной преступности направлено на изучение характеристик преступности, причин и условий, способствующих совершению преступлений, формированию и развитию личности преступника, виктимологического аспекта преступности, а также выработки на основе понимания данных аспектов соответствующих мер противодействия имущественной преступности, совершаемой с использованием ИКТ и формирования соответствующих направлений уголовной политики государства. В результате проведенного исследования установлено, что в связи с развитием ИКТ, несмотря на предпринимаемые законодательные и технологические меры, прогнозируется и дальнейший рост имущественной преступности, совершаемой с использованием ИКТ, а также рост материального ущерба, наносимого ими. С учетом этого важно продолжать криминологическое изучение данного вида преступности в целях купирования причин, условий и факторов, способствующих росту рассматриваемого вида преступности.

Ключевые слова: имущественные преступления, информационно-коммуникационные технологии, преступления в сфере экономики, латентность, общественная опасность

Для цитирования: Рязанова Е. Н. Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 135–144. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-135-144>

Original article

Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Criminological and criminal-legal aspects

Ekaterina N. Ryazanova^{1, 2}

¹ Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg
and the Leningrad Region, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia, spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

© Рязанова Е. Н., 2024

Annotation. The article considers criminological and criminal-legal aspects of crimes directed against the property of citizens and committed with the use of information and communication technologies (ICT). In the criminal-legal aspect, this type of crime is studied as crime against property, considering it through the prism of application of the norms of criminal legislation. Criminological understanding of property crime is aimed at studying the characteristics of crime, causes and conditions that contribute to the commission of crimes, the formation and development of the personality of the criminal, victimization aspect of crime, as well as the development of appropriate measures to counteract property crime committed with the use of ICT and the formation of appropriate directions of criminal policy of the state on the basis of understanding these aspects. As a result of the study, it has been established that due to the further development of ICTs, despite the legislative and technological measures taken, property crime committed using ICTs and the material damage caused by them are also predicted to increase. Taking this into account, it is important to continue the criminological study of this type of crime in order to curb the causes, conditions and factors contributing to the growth of this type of crime.

Keywords: property crimes, information and communication technologies, crimes in the sphere of economy, latency, social danger

For citation: Ryazanova E. N. Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Criminological and criminal-legal aspects. *Sociology and Law*. 2024;16(1):135-144. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-135-144>

Введение

Количество противоправных деяний, направленных против собственности граждан и совершаемых с использованием возможностей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ), ежегодно только возрастает, а соответственно, увеличивается и количество жертв вследствие таких преступлений. По итогам 2023 г., согласно данным Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ, зарегистрировано 676,9 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИКТ, что практически на треть больше показателя прошлого года. На 33,9 % возросло количество потерпевших от данного вида преступлений (494,6 тыс. лиц). Традиционно большинство таких деяний посягают на имущество граждан, что оказывает дестабилизирующее влияние на общество. В связи с этим особое социальное значение имеет повышение эффективности противодействия имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, что необходимо учитывать при реализации уголовной политики государства [1, с. 6].

Материалы и методы

При подготовке статьи использован спектр общенаучных методов, в том числе формально-логический, методы обобщения, анализа и синтеза, с помощью которых автором проведено разграничение, а также дана обобщенная характеристика уголовно-правового и криминологического понимания имущественной преступности, совершаемой с применением ИКТ. Используя такие частнонаучные методы, как статистический, наблюдения, автор изучает влияние имущественной преступности на складывающуюся в настоящее время криминальную ситуацию в России.

Обсуждение и результаты

Как справедливо считает В. Н. Борков, «эволюционные процессы, происходящие в обществе, побуждают к корректировке именно уголовно-правовой

политики, кроме того, развитие общественных отношений, модификация их позитивного регулирования, а также возникновение новых видов угроз в первую очередь актуализируют проблему поиска адекватных средств уголовно-правовой охраны «обновленных» объектов» [2, с. 24]. Формированию направлений уголовной политики должно предшествовать всестороннее криминологическое изучение преступности и прогнозирование ее трансформации под влиянием новых факторов, к которым относят развитие ИКТ и внедрение их в повседневную жизнь общества.

Преступления, посягающие на собственность граждан, исследуют давно. Неслучайно на протяжении длительного времени они являются самостоятельной областью правовой науки. При этом в уголовно-правовом аспекте данный вид преступности изучают как преступность против собственности, а в криминологическом — рассматривают как имущественную преступность. Несмотря на кажущуюся синонимичность исследуемых понятий, нам видится такое разграничение в терминологии оправданным.

Реализуя криминологический подход к пониманию новых видов имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, как области ранее неизвестного и подлежащего познанию, ученые рассматривают закономерности развития такого вида преступных проявлений, причины и условия ее возникновения в их взаимосвязи, изучают характеристики личности преступника. Целью криминологического исследования имущественных преступлений служит разработка эффективных мер, способствующих снижению негативного воздействия имущественной преступности и повышению позитивного влияния используемых предупредительных мер.

В рамках уголовно-правового подхода рассматривают признаки преступности, посягающей на собственность, элементы уголовно наказуемых деяний, в частности краж, мошенничеств, вымогательств, нашедшие закрепление в уголовном законодательстве. Цель уголовно-правового исследования преступлений — получение нового знания о том или ином явлении, которое позволит в дальнейшем совершенствовать действующие уголовно-правовые нормы. Законодателем в соответствии с объектом уголовно-правового посягательства преступления, совершаемые в отношении собственности, объединены в отдельную главу — главу 21 — Уголовного кодекса (УК) РФ, которая имеет тождественное название «Преступления против собственности». Право собственности на имущество закреплено в качестве одного из основных в Конституции РФ [23] и заключается в соответствии с Гражданским кодексом (ГК) РФ [24] во владении, пользовании и распоряжении имуществом.

Как пишет Г. В. Верина, состояние уголовно-правовой защищенности собственности во многом обусловлено методологическим подходом к взаимосвязи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления, к соотношению объекта и предмета преступления [3, с. 15–25]. Формирование такого восприятия в отечественной уголовно-правовой науке началось в конце XIX — начале XX в. Именно в этот период ряд ученых, в частности И. Я. Фойницкий [4], А. Н. Круглевский [5], на основании исследований немецких криминологов приходят к пониманию объекта преступного посягательства как охраняемых нормами права общественных отношений.

Понимание объекта преступления как совокупности общественных отношений, охраняемых законом, нашло в дальнейшем отражение и в развитии науки уголовного права советского периода. Данной позиции, в частности, придерживались Б. С. Никифоров [6], В. К. Глистин [7], Н. И. Коржанский [8], В. Н. Кудрявцев [9]. В постсоветское время появились разнообразные трактовки объекта преступ-

ления, в том числе как «правового блага» [10, с. 60], «нематериальных благ (права, свободы, интересы)» [11, с. 5], «правоотношений, возникающих по поводу удовлетворения фактических интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества, которое претерпевает общественно опасное воздействие» [12, с. 165].

Вместе с тем относительно вопроса исследования преступлений против собственности преобладающим мнением остается понимание объекта таких преступлений с позиции общественных отношений, посягающих на отношения собственности. Действующим в настоящее время УК РФ в соответствии с делением на части, разделы, главы и статьи закреплена четырехступенчатая структура объекта преступного посягательства: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общим объектом преступных посягательств, по мнению ученых, в частности А. В. Шульги, выступают все общественные отношения в совокупности, охраняемые уголовным законом [13, с. 30]. Родовым объектом преступлений против собственности являются общественные отношения в сфере экономики.

Так, Г. Е. Савин разделяет экономические преступления, совершаемые с использованием ИКТ, в зависимости от их степени опасности для государства, на преступления, наносящие ущерб государственной безопасности, экономической безопасности государственных, финансовых и коммерческих структур, отдельным банкам, фирмам, компаниям, группам интернет-пользователей, а также гражданам [14, с. 70]. Суть экономических преступлений в сфере ИКТ, по мнению М. А. Простосердова, заключается в совершении их дистанционно, путем использования средств компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства [15, с. 58]. Ж. Р. Дильбарханова к особенностям преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, относит их высокую оценку, сложность формирования доказательственной базы, транснациональный характер деяний, значительность наносимого материального ущерба и специфичность личности [16, с. 88] правонарушителя.

Согласно статистическим сведениям ГИАЦ МВД России, основной массив преступлений в сфере экономики составляют преступления против собственности, совершаемые с использованием ИКТ. Видовым объектом этих преступлений служат отношения собственности. Преступления против собственности, совершаемые с использованием ИКТ, в соответствии с их спецификой, имеют дополнительный объект преступного воздействия — безопасное использование информационно-коммуникационных ресурсов. Непосредственный объект таких преступлений ограничивается составом преступного деяния и заключается в обеспечении владения, пользования, распоряжения имуществом и правом на имущество.

С учетом разделения преступлений на группы по объектам преступных посягательств логичным видится обобщение законодателем преступных деяний, направленных против права на имущество граждан по видовому объекту преступного посягательства в уголовно-правовую категорию — «преступления против собственности». Именно на противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в свое владение, пользование и распоряжение направлен умысел злоумышленника. В таком случае имущество и право на имущество граждан или организаций выступает в качестве предмета посягательства преступлений против собственности.

Р. И. Дремлюга определяет такую преступность как социально негативное явление, представленное в виде совокупности преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, и их системы, которые совершены посредством сети Интернет или с ее помощью на территории РФ либо на территории других государств, но направлены против интересов лиц, находящихся

на территории РФ [20, с. 11]. Е. А. Русскевич понимает под преступлениями, совершаемыми с использованием ИКТ, «виновные общественно опасные деяния, совершаемые посредством методов, процессов или программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, хранения, обработки, использования и распространения информации» [21, с. 10].

По мнению исследователей, помимо непосредственно имущества граждан, предметом рассматриваемого вида преступлений могут служить и электронные финансовые ресурсы, к которым относятся безналичные денежные средства [17, с. 41], цифровая валюта, криптовалюта [18, с. 18], цифровые финансовые активы, электронные денежные средства [25]. Преступления против собственности, совершаемые с использованием ИКТ, посягают и на иные предметы [19, с. 76], в качестве которых выступают совокупность информации о лице, его персональные данные. Завладение последними позволяет преступникам как получить право распоряжения электронными финансовыми активами, так и проводить финансовые транзакции. Такая информация может быть представлена в виде электронных данных, аналогов собственноручной подписи (электронной подписи), биометрических данных, позволяющих распознавать граждан по лицу или голосу. Рынок распространения персональных данных широк. Порой мы спонтанно передаем о себе информацию третьим лицам. В дальнейшем при попадании таких баз данных в руки преступников, они способствуют совершению противоправных деяний.

Объективная сторона преступлений против собственности, совершаемых с использованием ИКТ, выражена в форме активных общественно опасных действий, направленных на реализацию преступного замысла. Кроме того, необходимым становится наличие дополнительных признаков, таких как способ совершения путем использования ИКТ и средств для совершения деяния в виде технических устройств.

Субъективная сторона преступлений против собственности, совершаемых с использованием ИКТ, характеризуется только умышленной формой вины с корыстной целью. Это обусловлено тем, что выбор ИКТ в качестве способа совершения противоправного деяния подразумевает, что преступления совершают исключительно умышленно. Цель злоумышленника, выраженная в завладении денежными средствами, указывает на корысть при совершении преступления. Кроме того, использование ИКТ при совершении преступлений увеличивает общественную опасность противоправных деяний против собственности.

Считаем, что характер общественной опасности рассматриваемого вида преступлений обусловлен совокупностью таких признаков, как непосредственный корыстный умысел и использование ИКТ при реализации преступного замысла. На повышенную общественную опасность указывают следующие факторы: возможность сокрытия личности преступника, более доступная реализация преступного умысла, минимальные шансы преступника быть задержанным «с личным» на месте совершения преступления и встретить сопротивление со стороны потенциальной жертвы преступления. Степень общественной опасности преступлений против собственности, совершаемых с использованием ИКТ, выражена в ежегодно возрастающем материальном ущербе, который нанесен вследствие таких деяний.

В криминологии для выделения отдельных преступных деяний в группы применяется другой подход, связанный с особенностями криминологической характеристики природы общественных отношений. В криминологическом аспекте исследователями имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, рассматриваются как социальное явление, которое не сводится только

к корыстному умыслу, направленному на завладение денежными средствами, а рассматривается комплексно, с выявлением причин и условий данного вида преступности, определением характеристик личности преступника и разработкой мер противодействия данному виду преступлений.

В криминологическом аспекте компоновка имущественных преступлений в отдельную категорию происходит по направленности преступного посягательства (в случае имущественных преступлений — на имущество граждан и организаций), а также ввиду совокупности всех взаимосвязанных признаков, образующих структуру преступных деяний, направленных против собственности. В криминологии преступления против собственности объединены в группу «имущественные преступления». Рассмотрение общей категории имущественных преступлений, а также отдельных составов позволяет определить их криминологические особенности и тенденции их развития в будущем.

В начале 1990-х гг. профессор И. И. Карпец писал, что «всеобщая компьютеризация породила новые виды преступности, с которыми нужно вести борьбу специфическими средствами» [22, с. 84]. В 2023 г. доля преступлений против собственности среди всех преступлений в сфере экономики составила 96 %, формируя тем самым фактически общий массив преступности в сфере экономики. В свою очередь, среди имущественных преступлений практически половина совершена с использованием ИКТ, и данный показатель ежегодно возрастает. Общее количество имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ (ст. 158, 159, 159.3, 159.6, 163 УК РФ), также значительно возросло: если в 2000 г. зарегистрировано 468 преступлений, то в 2023 г. — 676,9 тыс. преступных деяний данной категории.

Удельный вес имущественных преступлений, совершенных с использованием ИКТ, в общем массиве преступности ежегодно увеличивается: в 2023 г. данный показатель составил 34,8 %. Кроме того, в 2023 г. среди всех преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, четыре пятых деяний пришлось на имущественные посягательства, будучи тем самым основным направлением преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Растет и материальный ущерб от имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Если в 2022 г. прирост составил около 30 %, то в 2023 г. — 70,3 %.

Существенный рост имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, и материального ущерба от них наблюдается с 2020 г., с момента активного внедрения цифровизации в повседневную деятельность граждан. Именно с 2020 г. в связи со складывающейся в этот период объективной обстановкой связан массовый переход на удаленный способ работы, возросла популярность интернет-покупок, видео- и аудиосервисов, получение государственных услуг онлайн. Государство увеличило поддержку информационно-коммуникационной отрасли и инновационных проектов. В связи с этими обстоятельствами возросло и число пользователей ИКТ, а также повысился уровень доверия и уверенности граждан в безопасности интернет-пространства, что в итоге повлекло пропорциональный рост количества совершенных преступлений с использованием ИКТ. Высокие темпы прироста рассматриваемого вида преступлений в разы превышают соответствующие показатели прироста иных видов преступности, таких как насильственная, бытовая, экономическая. Наиболее распространенными деяниями, направленными на завладение имущества граждан с применением ИКТ, являются мошенничество и кража.

При таком приросте показателей регистрируемой имущественной преступности, совершаемой с использованием ИКТ, возрастает и уровень ее латентности. Именно применением ИКТ способствует в основном сокрытие факта совершения

противоправного деяния, что влияет в итоге на чрезвычайную распространенность данных преступлений и служит одним из основных признаков латентности преступлений. Простота и доступность использования ИКТ при совершении преступлений будет в дальнейшем способствовать совершенствованию преступниками механизма таких деяний. В ответ на предпринимаемые государством меры противодействия злоумышленники будут находить и отрабатывать новые пути совершения преступлений имущественного характера, поскольку ИКТ открывают неограниченные для этого возможности.

Выводы

Имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, как отдельная группа, подлежащая исследованию, относятся к криминологической категории, а преступления против собственности, совершаемые с применением ИКТ — к уголовно-правовой. Дополнительным объектом преступного воздействия в уголовно-правовой характеристике данного вида преступлений выступает безопасное использование информационно-коммуникационных ресурсов. При этом имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, составляют основу преступлений в сфере экономики, и изменение их динамики оказывает пропорциональное воздействие на динамику преступности в сфере экономики.

ИКТ и в дальнейшем будут внедряться в повседневную деятельность граждан. Поэтому, учитывая ежегодно возрастающее количество регистрируемых имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, и рост материального ущерба, наносимого ими, важно продолжать криминологическое изучение данного вида преступности, в том числе проблемы влияния на ее динамику принимаемых законодательных и технологических мер, с целью купирования причин и условий, а также факторов, способствующих росту рассматриваемого вида преступлений.

Список источников

1. Нудель С. Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 1. С. 5–22. DOI: 10.12737/jrp.2023.001
2. Борков В. Н. Уголовная политика и функции государства // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 1. С. 23–30. DOI: 10.12737/jrp.2023.002
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lsj0t0xwax905719773 (дата обращения: 06.10.2023).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.10.2023).
5. Верина Г. В. Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: эволюция методологии и научной мысли // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3. С. 15–25.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1890. 406 с.
7. Круглевский А. Н. Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. СПб.: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1913. 549 с.
8. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. 229 с.

9. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 127 с.
10. Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификации преступлений: учеб. пособие. Волгоград: [б. и.], 1976. 120 с.
11. Кудрявцев В. Н. Состав преступления. Лекция 1. Понятие и значение состава преступления. Объект преступления. М.: [б. и.], 1957. 27 с.
12. Полонкоева Ф. Я., Зангиев М. А.-С. Правовое благо как объект преступления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-4. С. 59–62. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11496
13. Семченков И. П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 2003. 18 с.
14. Герасимов А. М. Объект уголовно-правовой охраны и его параметры // Ex Jure. 2021. № 3. С. 165–181. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-3-165-181
15. Шутьга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008. 442 с.
16. Савин Г. Е. Экономические преступления, совершаемые с использованием информационных технологий и способы их предотвращения // Вестник экономической безопасности. 2010. № 10. С. 70–78.
17. Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 232 с.
18. Дильбарханова Ж. Р. Использование информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сб. ст. Междунар. конф. М.: Академия управления МВД РФ, 2018. С. 88–93.
19. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 240 с.
20. Русскевич Е. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 115 с.
21. Тюнин В. И., Степанов Ю. И. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления) // Российский следователь. 2021. № 3. С. 41–45. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-41-45
22. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. № 6. С. 18–24.
23. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 06.10.2023).
24. Простосердов М. А. Об определении предмета хищения в эпоху цифровых технологий // Уголовное право. 2019. № 4. С. 75–79.
25. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с.

References

1. Nudel S.L. Modernization of criminal policy: Problems of legal regulation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;27(1):5-22. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrp.2023.001
2. Borkov V.N. Criminal policy and state functions. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;27(1):23-30. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrp.2023.002
3. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lsj0t0xwax905719773 (accessed on 06.10.2023). (In Russ.).

4. Civil Code of the Russian Federation (Part one). Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023, as amended on May 16, 2023) (with amendments and additions coming into force on April 28, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed on 06.10.2023). (In Russ.).
5. Verigina G.V. Property as the object of criminal law protection and the object of crime: The evolution of methodology and scientific thought. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* = *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2018;(3):15-25. (In Russ.).
6. Foinitskii I.Ya. Criminal law course. Special part. Attacks on person and property. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich Print.; 1890. 406 p. (In Russ.).
7. Kruglevskii A.N. Property crimes: A study of the main types of property crimes. St. Petersburg: Typolithography of St. Petersburg Solitary Prison; 1913. 549 p. (In Russ.).
8. Nikiforov B.S. The object of the crime according to Soviet criminal law. Moscow: Gosyurizdat; 1960. 229 p. (In Russ.).
9. Glistin V.K. The problem of criminal legal protection of public relations (object and qualification of crimes). Leningrad: Leningrad State University Publ.; 1979. 127 p. (In Russ.).
10. Korzhanskii N.I. Object of encroachment and classification of crimes. Volgograd: [s.n.]; 1976. 120 p. (In Russ.).
11. Kudryavtsev V.N. Corpus delicti. Lecture 1. The concept and meaning of the crime. Object of crime. Moscow: [s.n.]; 1957. 27 p. (In Russ.).
12. Polonkoeva F.Ya., Zangiev M.A.-S. Legal good as an object of the crime. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;(12-4):59-62. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11496
13. Semchenkov I.P. Object of the crime: Socio-philosophical and methodological aspects of the problem. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Moscow: Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation; 2003. 18 p. (In Russ.).
14. Gerasimov A.M. Object of criminal law protection and its parameters. *Ex Jure*. 2021;(3): 165-181. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2021-3-165-181
15. Shul'ga A.V. Object and subject of crimes against property in conditions of market relations and information society. Doct. legal sci. diss. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2008. 442 p. (In Russ.).
16. Savin G.E. The economic crimes made with use of information technologies and ways of their prevention. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* = *Vestnik of Economic Security*. 2010;(10):70-78. (In Russ.).
17. Prostoserdov M.A. Economic crimes committed in cyberspace and measures to counter them. Cand legal sci. diss. Moscow: Russian State University of Justice; 2016. 232 p. (In Russ.).
18. Dil'barkhanova Zh.R. The use of information and communication technologies in combating crime. In: Forensics in the context of the development of the information society (59th Annual forensic readings). Proc. Int. conf. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2018:88-93. (In Russ.).
19. Dremlyuga R.I. Internet crime. Vladivostok: Vladivostok University Publ.; 2008. 240 p. (In Russ.).
20. Russkevich E.A. Criminal legal counteraction to crimes committed using information and communication technologies. Moscow: Infra-M; 2017. 115 p. (In Russ.).
21. Tyunin V.I., Stepanov Yu.I. Theft from a bank account and theft of electronic money (offense criminalization and qualification). *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian Investigator*. 2021;(3):41-45. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-41-45
22. Sidorenko E.L. Cryptocurrency as a subject of embezzlement: Qualification issues. *Mirovoi sud'ya* = *Magistrate Judge*. 2018;(6):18-24. (In Russ.).
23. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 No. 48 (as amended on December 15, 2022). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (accessed on 06.10.2023). (In Russ.).

24. Prostoserdov M.A. On the determination of the subject of theft in the epoch of digital technologies. *Ugolovnoe pravo*. 2019;(4):75-79. (In Russ.).
25. Karpets I.I. Crime: Illusions and reality. Moscow: Rossiiskoe pravo; 1992. 432 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Н. Рязанова — сотрудник Штаба Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; 191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 50–52; адъюнкт (СПбУ МВД РФ); 198206, Санкт-Петербург, Летчика Пилютова ул., д. 1.

Information about the author

E. N. Ryazanova — Employee of the Headquarters of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region; 50–52 Suvorovskiy Ave., St. Petersburg 191015, Russia; adjunct of the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1 Letchika Pilyutova st., St. Petersburg 198206, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.